

Н. Д. СКОРОХОДОВА

**КАРЬЕРА ТРЕНЕРА-ЖЕНЩИНЫ В ВИДЕ
СПОРТА С ДОМИНИРОВАНИЕМ МУЖЧИН:
ПРИМЕР ЮНОШЕСКИХ КОМАНД ПО БОЕВЫМ
ИСКУССТВАМ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ**

Основное содержание исследования составляет анализ биографических интервью с тренерами-женщинами, работающими в боевых искусствах: карате, тайский бокс. В статье раскрываются сценарии стереотипного мышления о «мужской» и «женской» профессиональной деятельности в области тренерства. На основе нарративного анализа 10 биографических интервью с привлечением теории карьерных переходов установлено, что социальное окружение тренеров играет весомую роль в их профессиональном становлении. Рассматриваются также структурные практики, описывающие влияние женщин на тренерских должностях. Особое внимание уделено препятствиям позиционированию женщин в спорте.

Ключевые слова: социология спорта, гендерные исследования, женская карьера, исследования карьеры.

NINA D. SKOROKHODOVA

**CAREER OF A FEMALE COACH IN MALE-DOMINATED
SPORTS: AN EXAMPLE OF YOUTH MARTIAL ARTS
TEAMS IN ST. PETERSBURG**

The main content of the study is the analysis of biographical interviews with female trainers working in martial arts: karate, Thai boxing. The article reveals scenarios of stereotypical thinking about “male” and “female” professional activities in the field of coaching. Based on the narrative analysis of 10 biographical interviews involving the theory of career transitions, it is established that the social environment of coaches plays a significant role in their professional development. The study also examines structural practices describing the influence of women in coaching positions. Special attention is paid to the obstacles to the positioning of women in sports.

Keywords: sociology of sports, gender studies, women’s career, career research.

Введение

Тренерская карьера понимается как определенный путь продолжения карьеры спортсмена (Baillie, Danish 1992). Карьера в целом — это концепция, которая включает в себя различные этапы, изменение статуса и адаптацию к новым условиям. Путь к карьере тренера довольно ограничен, поскольку предполагает определенный опыт, знания и практику. Часто тренерство рассматривается как завершение спортивной карьеры спортсмена (Cartigny et al. 2021), однако работу тренера можно считать и переходным этапом (Wylleman et al. 2004).

Тренерская карьера женщин описывается расплывчато, как отдельные случаи изучения профессиональной жизни спортсменов. Как правило, женские истории рассматриваются неразрывно с мужскими и редко выделяются из общего тренерского пути (Bauman 2017). Однако для построения успешной карьеры женщин существуют особые характеристики, которые следует учитывать при изучении тренерской деятельности. Женщинам трудно достичь руководящих позиций в спорте, и они, как численное меньшинство, сталкиваются с препятствиями (Burton 2015).

В подавляющем большинстве публикаций, посвященных гендерному дискурсу в спорте, женщины как группа считаются недостаточно представленными в тренерской карьере. По общему мнению, профессия тренера долгое время была и остается профессией, в которой доминируют белые мужчины (Norman, Rankin-Wright 2016). Кроме того, в существующих исследованиях по проблеме вышеупомянутого неравенства не рассматриваются контекстуальные факторы, такие как необходимость балансировать личную и профессиональную жизнь, соответствовать ожиданиям общества и вырабатывать личный стиль тренерства. Собственное женское восприятие жизненного пути служит лишь источником информации при изучении карьеры. Важно понять, что формирует отношение женщин-тренеров к своей профессии, с какими трудностями они сталкиваются, чтобы сократить существующие гендерные различия в тренерстве.

Теоретический контекст

Концепция карьерного перехода

По мере того как человек развивается на протяжении всей своей жизни, он переживает переходные периоды, приводящие к существенным изменениям (Schlossberg 1981). Это положение тесно связано не только

с исследованиями развития личности на протяжении жизни (Erikson 1963), но и с развитием карьеры. Переходный период понимается как серия событий, которые приводят к изменениям в отношении индивида к самому себе или окружающему миру и требуют соответствующих изменений в его привычном поведении (Schlossberg 1981).

События жизненного цикла заставляют людей приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям (Neugarten 1976). Выбор определенной профессии и стремление к ней считаются осознанным выбором и ожидаемым событием в жизни (Savickas 2002). В области спорта концепция перехода впервые была использована при изучении стратегий преодоления спортсменами трудностей на пороге завершения профессиональной карьеры (Hallden 1965). Одним из мотивов для завершения карьеры спортсмена является спортивная травма (Довжик 2018). Она рассматривается какотягающий фактор, когда речь идет о переходе на позицию тренера (Wylleman et al. 2004). Травмы, а также понятие «спортивной пенсии» часто связывают с состояниями угнетения, непонимания и «социальной смерти» среди спортсменов (Coakley 1983). Тренерство в данном случае становится переходом из профессии, наряду с судейством — еще одной популярной траекторией среди бывших спортсменов. Также возможна работа консультантом, однако это занятие не является тренерством в своей сути (Mihovilovic 1968).

Для тех спортсменов, которые осознавали темпоральную природу своей деятельности и готовились к уходу из профессионального спорта, завершение карьеры не становилось проблемным (Sussman 1972). В таких случаях спортсмены предвидели скорое окончание выступлений и могли сориентироваться в дальнейших планах благодаря помощи коллег и наставников.

Исследования карьеры спортсменов могут быть выполнены в рамках переходов, что гармонирует с биографическим характером эмпирических материалов, которые исследователи предпочитают в изучении данной темы (Ronkainen 2020). Установлено, что определенные переходы в карьере тренера, который ранее был профессиональным спортсменом, зависят от жизненных обстоятельств и физического здоровья индивида.

Гендерный дискурс в спорте

В литературе, посвященной гендерным дискурсам в спорте, упоминается о малой представленности женщин в тренерской работе (Reade et al. 2009). Однако несмотря на то, что в конкретном виде спорта могут доминировать мужчины, женщинам становится все доступнее занятие тренерской должности (Robertson 2016).

Рассматривая общий контекст спортивных карьер и не вдаваясь в детали тренерского поприща, следует рассмотреть общую ценность спорта: понимание равенства, основанного на гендере, происхождении и классе (Eitzen 1996). Исходя из этого, считается естественным, что женщины наравне с мужчинами занимаются спортивной деятельностью. Однако статистика утверждает иное. В русскоязычном контексте существует определенный пробел в знаниях относительно соотношения мужчин и женщин, занимающих тренерские позиции в спорте. Согласно исследованиям тренерских позиций в Канаде, женщины-тренеры реже работают полный рабочий день и реже тренируют спортсменов-мужчин. Более того, было выяснено, что большинство женщин-тренеров работают в низких уровнях соревнований: межрайонные, локальные и городские (Lyle et al. 1997). Также отмечено, что женщины-тренеры преобладают только в традиционно «женских» видах спорта, например в синхронном плавании (Sagas et al. 2000). Общая тенденция заключается в том, что доля женщин-тренеров снижается даже в женских командах, к примеру в женском баскетболе (Reade et al. 2009).

Недопредставленность женщин в качестве тренеров по сравнению с мужчинами объясняется такими факторами, как более низкая самооэффективность, меньшие намерений, предпочтений и мотиваций к тренерству, а также более высокая вероятность того, что женщины по окончании спортивной карьеры захотят уйти из профессии (Norman, Rankin-Wright 2018).

Высказываются также и теоретические идеи, которые нацелены на изучение структурных практик, оправдывающих нынешний низкий вес женщин на тренерских должностях (LaVoi et al. 2019). Социальные агенты (тренерские школы, коллективы учащихся, близкие тренеров) влияют на то, становятся ли женщины лидерами на тренерских должностях. Существует и концепция «скрытой женственности» — стремление соответствовать маскулинным идеалам и активное сопротивление мужчин присутствию женщин в тренерской работе, которое препятствует позиционированию женщин в спорте (Clarkson et al. 2019).

Методы исследования

Исследование выполнено в качественной рамке с помощью метода полуструктурированного интервью. Было проведено 15 интервью с женщинами в возрасте от 25 до 45 лет, проживающими и ведущими свою тренерскую карьеру в Санкт-Петербурге. Основным критерием отбора стало наличие у женщины опыта профессиональной тренерской

деятельности в детских и юношеских командах по боевым искусствам. Пул направлений боевых искусств включал в себя тайский бокс, смешанные единоборства, айкидо, джиу-джитсу, ушу, каратэ и кэмпо. Информантки были найдены с помощью социальных сетей, сайтов спортивных секций и залов. Все информантки в прошлом профессиональные спортсменки, имеют соответствующие статусы и награды, к примеру, 4 информантки обладают статусом мастера спорта, некоторые обладают поясами и данами, в зависимости от вида боевого искусства (ушу, каратэ).

Интервью проходили во время прогулки информанток с ребенком, на улице, дома или в спортивном зале. Интервью-гид включал в себя вопросы биографического характера с целью выявить основные карьерные этапы жизни женщины-тренера. Все вопросы делятся на группы: «Начало карьеры спортсменки», «Профессиональное развитие спортсменки», «Начало тренерской работы» и «Планы на будущее». Во время интервью, в случае если информантки давали более подробные ответы и их биографические рассказы развивались в различных направлениях, имеющих отношение к теме, повествования не прерывались.

Для анализа собранной эмпирической базы применялся метод открытого кодирования. В следующем разделе представлено обсуждение выбранных цитат информанток, которые отражают нарративы карьерных переходов, мотиваций и кризисов, возникающих в профессии. Нарративный анализ был использован с целью проследить реальные проблемы тренеров- женщин

Результаты и обсуждение

Стадия инициации в детском возрасте

Известно, что семья является важным фактором социализации в детстве, а в спорте играет роль решающего стимула (Greendorfer 1977). Стадия инициации, происходящая в возрасте примерно 10 лет, была описана в модели карьерного развития, посвященной переходам (Wylleman et al. 2004). Одним из нарративов прихода в спорт являлось детское увлечение, как правило, привитое родителями.

«Я в спорт не пришла, я приехала туда в детской коляске [смеется]. У меня был старший брат, который занимался в секции. Папа работал, и мама водила моего брата на тренировки. Я ходила с ними. Можно сказать, что я научилась ходить в спортзале... вот там и осталась».

Участие отца в детской спортивной жизни и общее качество отношений между отцом и ребенком влияют не только на качество спортивных результатов (Ullrich-French, Smith 2006), но и на сам факт приобщения к спорту.

«Мой папа был тренером, в общем, у нас не было выбора, каким видом спорта заниматься [смеется]. Мы с сестрой начали заниматься тем, чему он учил, — ушу... Занимался с нами общей физической подготовкой, с первого класса садились на шпагат, мостики».

Стадия инициации в юношеском и взрослом возрасте

Заметный контраст в повествовании о карьерных этапах был замечен в группе информанток, которые начали профессиональное погружение в боевые искусства в более осознанном возрасте. Это было связано с необходимостью улучшить качество своей жизни, избежать проблем с ментальным здоровьем. С научной точки зрения занятия спортом часто ассоциируются с позитивным улучшением психосоциального здоровья, поскольку они приносят признание и социальную поддержку, а также чувство сопричастности (Andersen et al. 2019).

«Я была в депрессии, мне было 22–23 года. Изю дня в день одно и то же, короче, такое унылое состояние дерьма. Если я не вырву себя из этого круга, никто мне не поможет. Я решила сделать что-то необычное. Нужно было разорвать этот печальный круговорот. Сначала я ходила в качалку, но там было скучно. Потом я увидела запись о тайбо-фитнесе с элементами тайского бокса. Я записалась, пошла и подумала: кого я обманываю? Я хочу попробовать это на ком-нибудь».

Наряду с борьбой с депрессией и иными расстройствами, были упомянуты и пагубные зависимости. Для информанток это был этап, мотивирующий их заняться спортом. Необходимость быть уверенными в своей идентичности и самооценке побудила их начать заниматься спортом. В результате они увлеклись боевыми искусствами:

«Ну, был такой выбор — продолжать напиваться или взять себя в руки. Увидела пост о наборе в группу по кикбоксингу, записалась. Я пришла и осталась на шесть лет в этом спортивном зале».

Негативное социальное окружение, которое описывали информантки, особенно в подростковом возрасте, сформировало у них желание заниматься именно боевыми искусствами. Кроме того, занятия боевыми искусствами рассматриваются как оправдание насилия и идея о том,

что методы борьбы можно усовершенствовать на боксерском ринге (Brett 2017).

«Подростком я дралась, была в плохой компании, там были выпивка, сигареты. Команда футбольных фанатов-хулиганов — вот я была с ними... Потом я познакомилась с мальчиком в шараге (примеч.: среднее профессиональное учебное заведение), он занимался кикбоксингом. Я увидела, что можно драться не просто так, а по правилам. Я изучила технику... то есть вы уже не просто машете кулаками, а действительно знаете, что делаете».

Таким образом, агентами инициации в детском возрасте служит семья, в осознанном возрасте — травмирующие события (потеря близких, проблемы с ментальным здоровьем). Если в первом случае спорт функционирует как рекреационное занятие для ребенка, во втором он становится скорее реабилитационным процессом, помогая вернуться к социально принятым нормам.

Стадия развития в профессиональной спортивной карьере

Вторая ступень развития профессиональной спортивной карьеры описывается как «стадия развития» и характеризуется значительным повышением преданности выбранному виду спорта (Bloom 1985). С точки зрения возраста эта стадия приходится на подростковый период (Wylleman et al. 2004). Стамбулова (1994) добавляет, что эта стадия характеризуется интенсивным увеличением числа практик.

«Из-за того, что мы жили в провинциальном городе, знания доходили до нас очень долго. Интернета тогда не было, и учиться было сложно. Сейчас я понимаю, что тогда мы пару лет просто занимались ерундой — делали элементы по вырезкам из газеты „Советский спорт“. Но в то время все было серьезно. И мы начали ездить на соревнования, активно выступать. [...] Я тогда еще училась в школе».

Нормативные изменения также связаны с уровнем образования, полученного спортсменом (Wylleman et al. 2004). Этап развития сопровождается переходом от среднего к высшему образованию.

«...После института ты бежишь на тренировки, пашешь там. По выходным у тебя свои группы потренировать, и их две-три штуки подряд. Потом ты приходишь домой, делаешь домашнее задание, готовишься там...»

Молодые спортсменки не только развивали свою физическую выносливость во время стадии развития, но и определяли свою будущую карьеру. Идея спорта как карьеры не выдвигалась на первый план, так как считалось правильным сначала получить образование.

«В подростковом возрасте не было такой мысли, что спорт — это карьера. В 11-м классе я изучала физику и информатику для поступления и получила диплом инженера. Я ни дня не проработала со своим дипломом, но я рада, что у меня есть какое-то нормальное образование...»

Стадия развития профессиональной карьеры характеризуется достижениями, связанными с увеличением нагрузок (активные тренировки, выезды и выступления). Будущая женщина-тренер развивается как спортсменка, совмещающая профессиональную деятельность с переходом по ступеням образования. Этот этап становится ключевым для осознания спорта как основной карьерной траектории. Несмотря на это, спорт не всегда становится профессией, которую женщины-тренеры усваивают в высшем учебном заведении. Они могут использовать студенчество для получения «запасной» профессии более прикладного характера.

Карьерный переход к тренерству

Информантки, для которых тренерство было семейным делом, продолжали поколенческую традицию. Для них это был достаточно очевидный путь, наиболее близкий к тому, чем они хотели бы заниматься.

«Ну подумала, чего у родителей на шее сидеть, стала заменять у отца в зале. Брать замены начала, папа говорил: „Хорошо получается, набирай свои группы!“ Потом появились прямо-таки секции, то есть несколько групп ходили ко мне заниматься».

Однако наиболее частым сценарием был вынужденный приход в тренерство. Карьера профессионального спортсмена в боевых искусствах не может быть продолжительной ввиду проблем со здоровьем и частых серьезных травм. Из-за этого информантки были вынуждены переходить в тренерство, чтобы финансово себя обеспечивать.

«Где-то лет в 25 я поняла, что совмещать выступления с тренерской нагрузкой сложно — устаю, да и колени сыпятся. Настало время определяться, либо ты тренер, либо ты спортсмен».

«Я из необеспеченной семьи, поэтому дома никто не помогал».

Проблема финансовой невыгодности карьеры спортсмена подчеркивается при переходе на тренерскую работу. Это действует как сила, заставляющая женщин заниматься тренерской деятельностью. Дополнительным барьером считается также гендерный аспект: женщины предполагают, что получают меньше спонсорских контрактов (примеч.: рекламные соглашения, за которые спортсмены получают выплаты).

«Есть много спортсменов, которые начинают тренироваться, чтобы что-то заработать. Жить тоже на что-то надо! Понятно, что кто-то находит хороших спонсоров, но это больше для мальчиков. Женщинам реже предлагают контракты, они как-то неинтересны спонсорам или что-то в этом роде...»

Медленный переход к тренерству на полную ставку также связан с первоначальным отсутствием мотивации становиться тренером. Информантки отметили, что изначально они не планировали посвятить себя карьере тренера. Осознание этого пришло после первых пробных тренировок.

«Я вообще никогда по-настоящему не хотела тренировать, потому что хотела тратить энергию только на себя. Но моя подруга открыла свой тренажерный зал, и там есть тайские команды. И она говорит, что у нее нет времени тренировать всех, говорит: „Пойдем со мной“. Я говорю: „Да тьфу, я не хочу!“ Ну, я и осталась там тренировать [смеется]. Я проделала очень классную работу, у меня были такие приятные ощущения на тренировках. Я сама понимала и чувствовала, что делаю круто».

Прекращение профессиональной карьеры из-за тренерской работы также является частым сценарием для спортсменов. Продолжительное пребывание в спорте в качестве тренера может привести к тому, что они перестанут быть профессиональными спортсменами, но сохраняют «свою спортивную идентичность» (Lavallee 2006).

«Где-то в возрасте 25 лет я поняла, что сложно совмещать выступления с тренерской нагрузкой. Пришло время решать, либо ты тренер, либо ты спортсмен. Это было так сложно... Что ж, пришло время уходить. [...] Конечно, я скучаю по выступлениям, но теперь есть за кого порадоваться. Я смотрю на своих девочек и думаю, что у них все впереди».

Переход к тренерству также предполагает формирование эмоциональной зрелости женщин (Lee et al. 2015). Начиная заниматься

тренерством, они придерживаются определенного стиля поведения и формируют его в ходе карьерного роста. Для некоторых из них характерно своего рода «эмоциональное охлаждение» к профессии, связанное с травмирующими ситуациями.

«Одно время я игралась в мамку, но потом бросила. Слишком привязываешься, если они внезапно уходят, это немного ранит... Или ты не находишь общего языка с ребенком, потому что там... ну, трудные подростки. Я больше не привязываюсь к ним, я просто спокойно тренирую».

Тренерство становится следующим этапом карьеры после завершения профессиональных выступлений. Основным мотивом для прихода в тренерство является отсутствие альтернативных карьерных траекторий. Вынужденный приход в профессию может сопровождаться повышенным эмоциональным трудом. Для некоторых женщин становится невыгодным оставаться на посту спортсменки, а также ввиду проблем со здоровьем многие выбирают именно тренерство как продолжение карьеры. Они также видят в этом способ передачи опыта и воспитательный аспект.

Гендерный компонент тренерской карьеры

В ходе интервью женщинам было предложено подробнее рассказать о гендерном аспекте их вида боевого искусства: вопросы касались возможных предубеждений, стереотипных высказываний в их сторону и иных барьеров со стороны окружающих. Их комментарии подтверждали предположение о нехватке женщин в данном виде спорта, однако любопытно, что женщины по-разному относились к этому. Некоторые приняли это и справились с этим:

«У нас [в спортивном клубе] работает очень мало девушек... Это такой специфический вид деятельности для женщин. Не все готовы заниматься боевыми искусствами. В принципе, девушек в боевых искусствах не так много. Я не знаю... лично для меня нет ничего абсолютно мужского и абсолютно женского. Важно не терять женственность в себе, когда занимаешься мужским делом. Во всем можно найти золотую середину и найти то, в чем можно развиваться».

В некоторых интервью прослеживался мотив специфических «женских» стилей тренерства. Отмечается, что женственность преподносится через разговоры об эмоциях и заботе.

«Я преемница своего тренера, я переняла от него часть своего тренерского поведения. Я строгий, требовательный тренер. Но в то же время у меня есть своя мягкость, возможно, просто по-женски. Я очень эмоционально вовлечена в процесс. Я всегда поддерживаю, хочу, чтобы ребенок понимал, что его не оставляют наедине со своими страхами, неуверенностью. Я хочу, чтобы он понимал, что мы всегда найдем решение любой проблемы. Я такой тренер-друг для своих спортсменов».

Внутри сообщества, особенно на начальных этапах, женщины воспринимались как «слабые» или «неудобные» соперницы. Это означает, что спортсмены-мужчины не рассматривали женщин как равных и часто недооценивали их. Происходило это в случаях смешанного спарринга — тренировки, в которой участвовали и мужчины, и женщины.

«Когда я начала ходить [заниматься], все отвернулись от меня, как от чумной. Потому что я девушка, небольшого веса, ничего не умею. Там говорят: „Встаем парами“, и все меня игнорируют. Я потенциально неудобный партнер для них по борьбе. Сначала меня это раздражало, потом я подумала: „Черт возьми, я тоже хочу денег, как и ты“, к тому же тренер сказал мне быть „умнее“».

Негативные суждения со стороны окружения не могли не проникать в романтические отношения женщин, которые строили свои потенциальные семьи с партнерами из неспортивных сообществ. Мужчины обрушивались на женщин с довольно частыми стереотипными представлениями о боевых искусствах.

«Что касается отношений, то было так много скандалов... Из-за того, что я постоянно тренирую. Я искала поддержки, а в итоге, вместо того чтобы выспаться, ты ругаешься по телефону, плачешь из-за своего мужчины [...] У меня был такой случай... „Из-за твоего спорта у меня будут испорченные дети“, — сказал он мне».

«Почти у всех наших девушек были неадекватные парни. У меня здесь есть подруга, неважно, что за парень... сначала все такие: „О, ты такая классная!“, а потом проходит месяц, и ей запрещают заниматься. Мол, „чё ты как мужик“, это ужасно... Я с таким не сталкивалась, но, может быть, потому что встречалась только со спортсменами».

Многие женщины, независимо от их семейного положения, упоминали о создании семьи и задумывались о рождении детей. Однако

многие из них быстро уходили от ответа, объясняя отсутствие семьи постоянной работой. В одном из интервью с женщиной, находящейся в отпуске по уходу за ребенком, было отмечено, что создание семьи для тренера возможно на промежуточных этапах профессиональной карьеры. Более того, появление ребенка может стать незапланированным событием.

И: Как вам удается совмещать семью и спорт?

Р: В том-то и дело, что никак. Из-за спорта я все время думала: мне нужно как-то завести детей. Я очень хотела детей, но не могла бросить спорт. А поскольку я все время занята, мне не с кем было завести детей. И вот он (кивает на малыша в коляске) вообще получился случайно. Тот, за кем я сейчас замужем, даже не его отец. У меня был друг, мы иногда виделись... Вот ребенок, ну... судьба! Отношения с ним [отцом] не сложились... Я поняла, что из-за того, что я все время занималась спортом, мы даже не стали семьей. А потом так получилось, что со своим нынешним мужем я познакомилась, только когда была беременна... в нужное время [смеется].

Когда речь заходит о материнстве и роли, которую карьера играет на ее репродуктивных намерениях, женщина-тренер воспринимает отпуск по уходу за ребенком как небольшую паузу в своей профессиональной карьере. Следующая цитата раскрывает не только противоречивую поддержку партнера информантки, но и отражает стремление спортсменки продолжать карьеру несмотря на недавнее пополнение в семье.

«Мой муж терпеть не может боевые искусства, ему это просто противно. Он говорит, что это чепуха. Но он поддерживает меня! [Смеется.] Он знает, что я собираюсь продолжить тренировки, как только смогу... Мне делали кесарево сечение, из-за этого шрамы долго не заживают. Если бы я рожала сама, то уже тренировала бы. К сожалению, из-за шрамов восстановление занимает много времени».

Некоторые женщины с сожалением говорят об отсутствии семьи. Они иронично подмечают, что дети, которых они воспитывают в рамках своей тренерской карьеры, дают им достаточный опыт в выполнении роли матери.

«Мне не следовало начинать работать детским тренером в 17 лет [смеется]. В какой-то момент я поняла, что своих детей у меня точно не будет. С меня хватит этого на работе. Я прихожу вечером домой, а вокруг будет бегать кто-то еще... ну уж нет! [Мои] родители сильно

давили, конечно. Буквально последние пару лет они перестали это делать, потому что в 45 лет какие могут быть дети...»

Для одной из информанток ситуация с семейным положением осложняется трудностями в ее личной семье — мамы и брата. Бремя ответственности, налагаемое финансовыми проблемами, вынуждает женщину в первую очередь заботиться о других, оставляя за бортом поиск спутника жизни.

«Мама говорит, что я не совмещаю личную жизнь со спортом... Какая тут личная жизнь? Ты видела моего брата? В детстве он перенес менингит и совсем не самостоятельный в жизни. Моя мать и брат держатся за мой счет, я их тащу на себе. Получается, они — моя жизнь. ...Да и рядом не было никого, с кем мне было бы хорошо».

Информантками было отмечено несправедливое и неравное отношение к ним со стороны общества ввиду их профессиональной деятельности. Оно могло проявляться как на уровне незнакомцев, так и в более близком кругу. Чаще всего негативное отношение основывалось на предубеждениях, связанных с внешним видом или поведением женщины. Ее выборы и действия вызвали недоумение, что приводило к трудностям в социализации, а также реализации своих личных намерений: создании семьи, построении отношений.

Кризисы и выгорания в карьере женщины-тренера

Ответы некоторых информанток позволили расширить представление о механизмах преодоления, которые используются в профессиональной деятельности. Для одной из женщин-тренеров работа становится основным источником материального дохода, что, по ее словам, делает ее «зависимой» от этой работы. Она признается, что спорт — это ее единственный опыт, который может стать препятствием для профессионального роста в любой другой карьере.

«Знаете, я просто не умею делать ничего другого. Я с детства сражаюсь руками и ногами. Конечно, есть желание попробовать что-то новое, но сейчас просто нужно на что-то жить — вот почему я все еще здесь. С возрастом наступает эмоциональное выгорание, иногда я схожу с ума от этих практик. Мне и так приходится работать, потому что я завишу от этого финансово».

Женщинам-тренерам также не чуждо понятие эмоционального выгорания. Помимо эмоциональной вовлеченности, неспособность

поддерживать грамотный баланс между работой и отдыхом приводит тренеров к истощению. Однако, упомянув об усталости, тренер все же компенсирует свою постоянную занятость приобретением большего опыта и новых связей в сообществе.

«Я горжусь собой, что у меня все еще все хорошо после травм и операций. Наступает такой момент, когда становится скучно. Происходит эмоциональное выгорание, нравится вам это или нет. Было ужасно, когда у меня был всего один выходной. Теперь, слава Богу, их два.... В целом, конечно, здорово набираться опыта и общаться с коллегами. Я как тренер в начале и сейчас — два разных человека. Я думаю, это хорошо».

Заключение

Карьеру женского тренерства следует рассматривать как жизненный цикл, который включает в себя такие важные этапы, как инициация, вовлеченность и развитие профессионализма. Каждый из этих этапов проходит при участии ценных социальных структур — семьи, команды, коллег-тренеров. Несмотря на то что эти этапы являются самостоятельными периодами жизни женщины, они взаимосвязаны и перетекают друг в друга. Эти перетекания выражаются в переходах, которые сопровождаются изменениями ценностей женщин, их подхода к сфере деятельности. Их социальное окружение также меняется, что, безусловно, оказывает на спортсменку и будущего тренера давление или поддержку в различных ситуациях.

Несмотря на то что в существующей литературе отмечена закономерность, согласно которой ключевые этапы жизни связаны с возрастными периодами, данное исследование продемонстрировало разнообразие возрастов, в которых могут происходить переходные ситуации.

В спорте, где доминируют мужчины, женщины сталкиваются с гендерными предрассудками. Чаще всего это сценарии стереотипного мышления и присвоения деятельности статуса «женской» или «мужской». В описаниях интервью, проведенных среди женщин, это вызывает негативные эмоции и чаще сводится к простому внутреннему смирению, чем к стремлению к внешней борьбе.

Данное исследование основано на историях женщин-тренеров, которые заняты в боевых искусствах. Этот факт может служить ограничением, так как в исследовании не рассмотрены иные виды спорта с доминированием мужчин. Так, к примеру, могли бы быть изучены тренерские судьбы в хоккее, футболе, регби и других видах

спорта. Интерес также представляет спорт высших достижений, где речь идет о международных чемпионатах или, например, о школах Олимпийского резерва. Подобные кейсы могут быть ценны для изучения с точки зрения повышенной мотивации и дисциплины как спортсменов, так и тренеров. Данные, полученные в ходе изучения таких историй, могут стать дополнением к существующей эмпирической и теоретической базе.

Проведенное исследование позволило выделить новые возрастные группы при разделении карьеры и переходного периода, что представляет собой вклад в теоретическую рамку, описанную в начале. Представлен приход в тренерство в сознательном возрасте, что является редким случаем в имеющейся литературе. Глубже исследован и гендерный дискурс: полуструктурированный интервью-гид позволил охватить более широкий спектр историй из биографий женщин-тренеров.

Источники (References)

Baillie P. H. F., Danish S. J. Understanding the career transition of athletes // *The sport psychologist*. — 1992. — Vol. 6, no. 1. — P. 77–98. — DOI: 10.1123/tsp.6.1.77.

Baumann H. Stories of women at the top: narratives and counternarratives of women's (non) representation in executive leadership // *Palgrave Communications*. — 2017. — Vol. 3, no. 1. — P. 1–13. — DOI: 10.1057/palcomms.2017.9.

Bloom B. Developing talent in young people. — New York: Ballantine Books, 1985. — 572 p.

Burton L. J. Underrepresentation of women in sport leadership: A review of research // *Sport management review*. — 2015. — Vol. 18, no. 2. — P. 155–165. — DOI: 10.1016/j.smr.2014.02.004.

Cartigny E. et al. Mind the gap: A grounded theory of dual career pathways in sport // *J. Appl. Sport Psychology*. — 2021. — Vol. 33, no. 3. — P. 280–301. — DOI: 10.1080/10413200.2019.1654559.

Clarkson B. G., Cox E., Thelwell R. C. Negotiating gender in the English football workplace: Composite vignettes of women head coaches' experiences // *Women in Sport and Physical Activity J.* — 2019. — Vol. 27, no. 2. — P. 73–84. — DOI: 10.1123/wspaj.2018-0052.

Coakley J. J. Leaving competitive sport: Retirement or rebirth? // *Quest*. — 1983. — Vol. 35, no. 1. — P. 1–11. — DOI: 10.1080/00336297.1983.10483777.

Eitzen D. S. Classism in sport: The powerless bear the burden // *J. of Sport and Social Issues*. — 1996. — Vol. 20, no. 1. — P. 95–105. — DOI: 10.1177/019372396020001008.

Greendorfer S. L. Role of socializing agents in female sport involvement // Research Quarterly. American Alliance for Health, Physical Education and Recreation. — 1977. — Vol. 48, no. 2. — P. 304–310. — DOI: 10.1080/10671315.1977.10615426.

Lavallee D. Career awareness, career planning, and career transition needs among sports coaches // J. Career Development. — 2006. — Vol. 33, no. 1. — P. 66–79. — DOI: 10.1177/0894845306289550.

LaVoi N. M., McGarry J. E., Fisher L. A. Final thoughts on women in sport coaching: Fighting the war // Women in Sport and Physical Activity J. — 2019. — Vol. 27, no. 2. — P. 136–140. — DOI: doi.org/10.1123/wspaj.2019-0030.

Lee Y. H., Chelladurai P., Kim Y. Emotional labor in sports coaching: Development of a model // Int. J. Sports Science & Coaching. — 2015. — Vol. 10, no. 2–3. — P. 561–575. — DOI: 10.1260/1747-9541.10.2-3.561.

Lyle J., Allison M., Taylor J. Factors Influencing the Motivations of Sport Coaches: Research Report No. 49. — Scottish Sports Council, Edinburgh, UK, 1997.

Mihovilovic M. A. The status of former sportsmen // International Review of Sport Sociology. — 1968. — Vol. 3, no. 1. — P. 73–96. — DOI: 10.1177/101269026800300105.

Norman L., Rankin-Wright A. Surviving rather than thriving: Understanding the experiences of women coaches using a theory of gendered social well-being // Int. rev. for the sociology of sport. — 2018. — Vol. 53, no. 4. — P. 424–450. — DOI: 10.1177/1012690216660283.

Reade I., Rodgers W., Norman L. The under-representation of women in coaching: A comparison of male and female Canadian coaches at low and high levels of coaching // Int. J. Sports Science & Coaching. — 2009. — Vol. 4, no. 4. — P. 505–520. — DOI: 10.1260/174795409790291439.

Robertson S. Hear their voices: Suggestions for developing and supporting women coaches from around the world // Women in sports coaching. — Routledge, 2016. — P. 177–222.

Ronkainen N. J., Sleeman E., Richardson D. “I want to do well for myself as well!?”: Constructing coaching careers in elite women’s football // Sports Coaching Rev. — 2020. — Vol. 9, no. 3. — P. 321–339.

Sagas M., Cunningham G. B., Ashley F. B. Examining the women’s coaching deficit through the perspective of assistant coaches // Int. J. Sport Management. — 2000. — Vol. 1, no. 4. — P. 267–282.

Savickas M. L. Career construction // Career choice and development. — 2002. — Vol. 149, no. 205. — P. 14–38.

Stambulova N. B. Developmental sports career investigations in Russia: A post-perestroika analysis // The sport psychologist. — 1994. — Vol. 8, no. 3. — P. 221–237. — DOI: 10.1123/tsp.8.3.221.

Sussman M. B. An analytical model for the sociological study of retirement // Retirement / Ed. F. M. Carp. — New York: Behavioral Publications, 1972. — P. 29–74.

Ullrich-French S., Smith A. L. Perceptions of relationships with parents and peers in youth sport: Independent and combined prediction of motivational outcomes // *Psychology of sport and exercise*. — 2006. — Vol. 7, no. 2. — P. 193–214. — DOI: 10.1016/j.psychsport.2005.08.00.

Wylleman P., Alfermann D., Lavallee D. Career transitions in sport: European perspectives // *Psychology of sport and exercise*. — 2004. — Vol. 5, no. 1. — P. 7–20. — DOI: 10.1016/S1469-0292(02)00049-3.

Скороходова Нина Дмитриевна, НИУ ВШЭ Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, Россия. nskorohodova5@gmail.com

Skorokhodova, Nina D., NRU HSE St. Petersburg, St. Petersburg, Russia. nskorohodova5@gmail.com